

Н.В. Хисамутдинова, Чжоу Дань*

КИТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОБ ИСТОРИИ ХАРБИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Статья посвящена систематизации сведений о существующих на сегодняшний день исследованиях китайских ученых по истории Харбинского политехнического института (ныне – университета), основанного русскими эмигрантами. В работе представлен обзор китайских научных публикаций, освещающих различные аспекты деятельности института: его создание, учебные программы, взаимодействие с промышленными и военными ведомствами, а также влияние на культурное и экономическое развитие Харбина. Авторы подчеркивают необходимость интеграции китайских исследований в российскую историографию для более полного понимания роли русской эмиграции в становлении высшего образования в Китае.

Ключевые слова: Харбинский политехнический институт, русские эмигранты, высшее образование, научное наследие

Chinese studies on the history of Harbin Polytechnic Institute.

NATALIA V. KHISAMUTDINOVA (Vladivostok State University), ZHOU DAN (Far Eastern Federal University)

This article systematizes contemporary Chinese scholarly research on the history of Harbin Polytechnic Institute (now University), founded by Russian emigrants. It provides a comprehensive review of Chinese academic publications examining various aspects of the institute's activities: its establishment, curricula, collaboration with industrial and military sectors, and its impact on Harbin's cultural and economic development. The authors emphasize the need to integrate Chinese scholarship into Russian historiography to achieve a more complete understanding of the Russian émigré community's role in shaping higher education in China.

Keywords: Harbin Polytechnic Institute, Russian emigrants, higher education, academic legacy

Введение

Современный Харбинский политехнический университет (ХПУ), основанный русскими эмигран-

тами в 1920 г. как Русско-Китайский техникум и получивший в 1922 г. статус высшего учебного заведения, а в 1928 г. – новое название «Харбинский

* ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна, доктор исторических наук, профессор кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения Института педагогики и лингвистики Владивостокского государственного университета, г. Владивосток, Россия, natalya.khisamutdinova@vvsu.ru

ЧЖОУ Дань, аспирант Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, zhoudanlove@163.com

© Хисамутдинова Н.В., Чжоу Дань, 2025

политехнический институт» (ХПИ), считается одним из лучших технических вузов в Китае. Его создание было обусловлено как объективными, так и субъективными причинами. С одной стороны, в условиях революции и Гражданской войны в России возросла потребность Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и других предприятий северо-восточного Китая в специалистах технического профиля. С другой стороны, для 1918–1922 гг. характерно массовое появление в зоне КВЖД образованных беженцев из России, искавших возможность использовать на новом месте свои знания и практический опыт.

Пример основания и функционирования русского вуза в Китае не мог не привлечь внимание исследователей – как российских, так и китайских. Сведения по истории ХПИ мы находим в огромном числе российских публикаций. Они, как правило, содержатся в обобщающих работах по истории русской эмиграции в Китае [6; 13] и упоминаются при исследовании смежных вопросов, таких как история КВЖД или Харбина [4; 7]. Не остались в стороне и исследователи педагогических проблем, обратившие внимание на продолжение в Китае русских педагогических традиций, своеобразие учебного процесса в русских учебных заведениях Харбина, создание учебников и пособий на русском языке [2; 5; 9].

Что касается истории русского высшего образования в Харбине, в частности ХПИ, авторы публикаций указывают предпосылки создания в 1920 г. Русско-Китайского техникума (затем Русско-Китайского политехнического института и ХПИ), подробно описывают его структуру и учебные программы, анализируют помощь, которую оказывала вузу КВЖД, останавливаются на биографиях и научных интересах преподавателей и трудоустройстве выпускников [1; 3; 8; 10]. Авторы всех указанных работ солидарны во мнении об огромном вкладе ХПИ в подготовку инженерных кадров в отсталой на тот момент Маньчжурии, в создание основ высшего технического образования на северо-востоке Китая.

К сожалению, в русскоязычных работах почти нет ссылок на имеющиеся китайские публикации по данной теме, которые содержат не только неизвестные факты, но и новый взгляд на историю русского вуза в Харбине. Цель настоящей статьи – познакомить российских исследователей с китайскими работами, затрагивающими историю Харбинского политехнического института, что необходимо для всестороннего изучения как истории рос-

сийской эмигрантской диаспоры в Китае в целом, так и ее достижений в области развития высшего профессионального образования в этой стране.

Китайские публикации об истории Харбина

Харбин, административный центр КВЖД, являлся основным городом в Китае, где жили русские эмигранты. Создав здесь полноценную систему школьного образования, основав ряд научно-просветительских общественных организаций и открыв несколько высших и средних учебных заведений [5], они оставили большой след в истории российско-китайских культурных отношений. Это отмечают и китайские ученые, которые давно изучают историю российской диаспоры в Китае. Так, профессор Жун Цзе посвятила свою монографию изучению влияния русских эмигрантов на развитие Харбина – его экономики, архитектуры, религиозной сферы, образования и т.д. Исследовательница констатирует, что «русские эмигранты планомерно и постепенно построили Харбин, ставший важным центром русской эмиграции на Дальнем Востоке. Чтобы удовлетворить свои жизненные потребности, а также создать для себя комфортную и привычную среду, они начали строить в Харбине заводы, жилье, церкви, школы и т.д. Спустя сто лет эти здания стали отличительными символами городской культуры Харбина» [16]. Точку зрения этого автора поддерживает и Ли Шусяо, изложивший в своей работе подробную хронику развития Харбина. Он также отводит россиянам ведущую роль в основании и становлении города [21].

Влияние российской эмиграции на развитие Харбина также проанализировано в коллективной монографии Ши Фан, Лю Шуан и Гао Лин. В своем объемном труде они всесторонне осветили деятельность в Харбине выходцев из России, отметив их достижения в различных сферах деятельности, в т.ч. в промышленности, торговле и культуре [32]. Вместе с тем усилиям россиян по развитию образования в этой книге уделено гораздо меньше внимания.

Изменения в политике, экономике, культуре и рост числа русских эмигрантов оказали влияние на городское строительство Харбина, распространение религиозных организаций, образования и культуры, а также на образ жизни горожан. Китайские ученые Чэнь Цюсю и Лю Цзинлань считают, что наиболее значительным из этих изменений стало создание Харбинского политехнического института. В статье, посвященной культуре русс-

кой эмиграции на Дальнем Востоке в XX в. и ее влиянию на Харбин, они подробно описали, как появление ХПИ в свою очередь привело к изменениям в стандартах и качестве образования в Харбине [31]. Это исследование эволюции Харбина с точки зрения культурных и демографических параметров является новым и уникальным.

Перечисленные работы позволяют составить общее представление о русском влиянии в Харбине и оценить условия, в которых зарождались и функционировали русские вузы.

Китайские публикации об истории образования

История российского образования в Китае, оказавшего влияние на экономику и культуру страны, также вызывает интерес китайских ученых. Так, в статье Сунь Янь внимание сосредоточено на учебных программах в школах, созданных российскими эмигрантами в Харбине [27]. Автор отмечает, что в русских школах, воспитывая любовь к русской культуре и истории, одновременно изучали китайскую культуру и краеведение. Другой особенностью харбинских школ было внедрение многонационального смешанного обучения, что делало школы русско-китайскими [27, р. 168]. Детям из России это позволяло скорее адаптироваться к новым условиям жизни, а китайской молодежи, познакомившейся с русским языком и культурой, облегчало поступление в русские вузы, открытые эмигрантами. Исследователь считает, что харбинская модель полиэтнического смешанного обучения является особенно перспективной сегодня в условиях расширения глобализации.

С опорой на большое количество исторических источников описали историю народного образования в китайской провинции Хэйлунцзян Цзян Шуцин и Шань Лисюэ [30]. Их исследование охватывает большой исторический период – конец династии Цин и Китайскую Республику. Авторы детально изучают процесс модернизации образования в некогда отсталой провинции, но о высших учебных заведениях, в отличие от школ, в монографии имеются лишь самые краткие сведения.

Лю Цзиньфу, изучавший образовательную деятельность русских эмигрантов на северо-востоке Китая, основное внимание сконцентрировал на Харбине, где имелось наибольшее количество учебных заведений. Наряду с анализом школьного образования автор проследил и развитие высшей школы. Кратко описав создание вузов в Харбине

в первой половине XX в., ученый отметил, что ХПИ являлся единственной технической школой за рубежом, где преподавание велось на русском языке [22, р. 192–193].

Гораздо подробнее историю высших учебных заведений в Харбине представил в своей работе китайский ученый Ли Дай [17]. Он стал одним из первых китайских исследователей, изучивших эволюцию среднего специального и высшего образования в провинции Хэйлунцзян с начала XX в. по 1985 г. включительно. Исследователь постарался охватить самые разные аспекты функционирования учебных заведений, остановившись на учебной и научной деятельности, программах различных специальностей, профессорско-преподавательском составе, международных связях, однако даже при столь большом объеме книги приведенную в ней информацию о ХПИ нельзя считать полной.

Ван Фэннин провела сравнительный анализ образовательной деятельности российской эмиграции в разных странах в 1920-е – 1930-е гг. и пришла к выводу, что в Китае, в частности в Харбине, система российского образования сложилась раньше, чем в других местах [14]. В качестве исторических предпосылок основания русскими эмигрантами школ и других учебных заведений в северо-восточном Китае исследователь называет строительство КВЖД, для которого в Харбин приехало множество русских семей. Характеризуя образовательную деятельность, Ван Фэннин отмечает четкое целеполагание основателей учебных заведений, умелое планирование и организацию. При этом удовлетворялись практические образовательные потребности как российских эмигрантов, так и китайского населения. Автор подчеркивает, что особенностью российской педагогики в Китае являлось сохранение традиционных форм обучения и методики преподавания на русском языке. Русские учебные заведения в Харбине выполняли важную миссию приобщения населения Китая к русской культуре [14, р. 69–71].

Сравнительная перспектива характерна и для другого исследования: так, Ли Жэньнянь проанализировал достижения российских эмигрантов в области образования в Шанхае и Харбине в 1920-е – 1940-е гг. и заключил, что в Шанхае образование было более разнообразным из-за международного статуса города. Однако и в Харбине, благодаря большому числу образованных эмигрантов из России, появились учебные заведения разного уровня – школы, гимназии, училища, институты.

Многие из них работали стабильно и эффективно, хотя известны и случаи непродолжительного функционирования образовательных учреждений. При этом в Шанхае русские школы не имели такого влияния в общественных, культурных и образовательных кругах, как в Харбине [18]. В числе изучаемых этим исследователем вопросов оказалась и работа высших учебных заведений. Остановившись на деятельности ХПИ как колыбели подготовки китайских и российских инженерно-технических кадров, автор делает акцент на интернационализации образования. С одной стороны, в вузе наряду с русскими студентами получили профессию немало китайских молодых людей, а с другой стороны, высоко квалифицированные выпускники ХПИ после окончания учебы трудились по всему свету, распространяя сведения о Китае и его русском институте [18, р. 44]. Профессора Харбинского педагогического университета Ван Яньлинь и Чжан Яньцзе в своей статье также подчеркнули, что ХПИ занимал важное место в системе высшего образования русской эмиграции, подготовив большое число профессиональных кадров [15].

Глубокое исследование образовательной системы в Особом районе Восточных провинций провела Цзинь Лисюэ. В разделе своей магистерской диссертации, посвященном высшему образованию, она остановилась и на ХПИ, отметив, что с первых лет работы в данном учебном заведении применялись самые передовые методики обучения и учебные средства, такие как слайд-проекторы, микроскопы и фотоаппараты. Важной деталью учебного процесса Цзинь Лисюэ называет обязательное выполнение всеми студентами курсовых и дипломных проектов с их последующей защитой, а также большое внимание, уделяемое практической работе. Выводом исследования стало утверждение о том, что систему обучения, принесенную в Китай из России, переняли китайские педагоги, и она широко используется на современном этапе, а совместное обучение в русских вузах российских и китайских студентов послужило прообразом современной системы студенческих обменов [29, р. 21]. В отличие от исследований других китайских ученых, посвященных причинам создания ХПИ и его развитию, содержание данной работы более конкретное и подробное, а потому имеет большую ценность.

Развитие высшего образования на территории будущей провинции Хэйлунцзян в 1912–1949 гг. рассмотрено в диссертации Сюй Чжэньци. В ней

не только обобщены тенденции, связанные с открытием русскими эмигрантами высших учебных заведений, но и выявлены их основные характеристики, обусловленные географией и политическими условиями провинции [26].

В коллективной работе Пэн Чуаньюна, Ши Цзиньхуань и Пэн Чуаньхуа [24] приведены сведения о научной деятельности русских эмигрантов в период Китайской Республики. Поскольку научные исследования часто были сосредоточены в учебных заведениях Харбина, в поле зрения авторов оказываются и некоторые аспекты истории высшего образования, однако в целом интересы указанных авторов лежат в несколько иной плоскости. То же можно сказать и о работе Пэн Чуаньюн, У Яньцю и Цюй Сюэпин, посвященной достижениям российских эмигрантов-востоковедов. Среди прочих в ней рассмотрены и те, кто работал в учебных заведениях Харбина. Авторы отмечают, что своими лекциями и публикациями россияне внесли большой вклад в развитие образования в Харбине и оказали влияние на китайскую историографию [25].

Примечательно, что одна из авторов работы, Цюй Сюэпин, в ходе обучения в аспирантуре Дальневосточного федерального университета готовила и опубликовала на русском языке ряд работ, посвященных вкладу эмигрантов из России в историческую науку Китая [11; 12]. Хотя в центре внимания исследовательницы находится научная деятельность эмигрантов-историков, связанная не столько с ХПИ, сколько с Юридическим факультетом и другими учебными заведениями Харбина, она делает справедливый вывод о том, что научная и педагогическая деятельность русских эмигрантов способствовала формированию в Харбине, Шанхае и других городах Китая «самостоятельных центров научной и культурной жизни» [11, с. 130].

Китайские публикации об истории ХПИ

История Харбинского политехнического института, ныне университета, как отдельная научная проблема также стала предметом исследования ряда китайских ученых. Среди первых китайских публикаций по теме – небольшая работа Ван Шоусяна «История Русско-Китайского политехнического института», изданная в Шанхае в 1925 г., вероятно, в честь пятилетия учебного заведения. Ссылки на данную работу содержатся в некоторых современных китайских исследованиях, однако найти саму книгу в библиотеках Харбина авторам не удалось.

Преподаватель ХПУ Хуан Цзиньхуа в своем исследовании проанализировал условия для создания института в трех аспектах: пространство, обстоятельства и реальность [28]. Автор отмечает, что в начале XX в. Харбин стал международным городом с русско-китайской городской культурной средой, сформировавшейся в процессе строительства КВЖД (пространство). При финансовой поддержке администрации КВЖД в 1920 г. в Харбине открылся Русско-Китайский техникум, в котором стали готовить высококвалифицированных специалистов для обслуживания железной дороги. Через два года техникум преобразовали в Русско-Китайский политехнический институт, получивший в 1928 г. новое название – Харбинский политехнический институт, которое сохраняется до сих пор. К обстоятельствам, оказавшим влияние на КВЖД и Харбин, автор относит Октябрьскую революцию в России. Российские эмигранты в Китае озаботились созданием в городе учебных заведений разного уровня и профиля, чтобы их дети могли получить соответствующее образование. С другой стороны, в результате политических событий в России КВЖД и смежным с ней предприятиям стало не хватать специалистов, что способствовало развитию высшего образования, прежде всего технического. Фактор реальности исследователь видит в неуклонном развитии КВЖД и Харбина в 1920-е – 1930-е гг., когда всему северо-востоку Китая потребовалось множество инженеров различного профиля – путейцев, строителей, электромехаников и др. Это привело к расширению вуза: увеличению набора, строительству новых корпусов, открытию дополнительных специальностей и созданию для них кабинетов и лабораторий. Аналитический подход Хуан Цзиньхуа к изучаемой проблеме является уникальным для китайской историографии. Он позволяет по-новому осветить непростой путь, который прошло учебное заведение, пока не стало современным передовым университетом.

Большой раздел, посвященный ХПИ, имеется в обзорном труде известного китайского историка Ли Сингэна, осветившего ключевые вопросы жизни и деятельности выходцев из России в Китае в 1917–1945 гг. [19]. Подробно описывая историю ХПИ с момента основания в 1920 г. и по 1945 г., автор связывает эволюцию вуза с политическими условиями того времени и делает вывод, что несмотря на множество трудностей, которые стояли на пути администрации, ее усилия позво-

лили в дальнейшем превратить ХПИ в известный университет на Дальнем Востоке.

В основу повествования Ли Суйяня о ХПИ легли воспоминания его выдающихся китайских выпускников эпохи Нового Китая и интервью с ними [20]. Особое внимание автор уделит 1950-м – 1960-м гг., когда в вузе работали советские специалисты. Ученый подсчитал, что в этот период администрация ХПИ последовательно пригласила для преподавания 74 специалиста из наиболее крупных технических вузов СССР. Благодаря им были созданы соответствующие кафедры, оборудованы передовые профильные лаборатории. В результате вуз воспитал сотни китайских инженеров и подготовил научно-исследовательские кадры по образцу лучших советских высших учебных заведений. Ли Суйянь делает вывод, что ХПИ являлся образцом для изучения передового советского опыта организации высшего технического образования, который перенимали другие китайские вузы [20, р. 314–330].

Столетняя история Харбинского политехнического университета подробно изложена и в монографии Ма Хуншу. Автор разделил ее на три части: создание вуза (1920–1945), его развитие (1945–1977) и современный этап (1977–2000), названный им «золотым периодом» [23]. Ма Хуншу дает подробное описание эволюции материальной базы вуза, его профессорско-преподавательского состава, научно-исследовательских достижений, студенческого контингента. Тот факт, что продолжительный 25-летний «русский» период истории ХПИ исследователь оценил как начальный этап становления вуза, можно интерпретировать как недооценку усилий эмигрантов из России, направленных на развитие технического образования. Однако содержание данной работы показывает, что автор в целом предъявляет очень высокие требования к материально-технической базе подготовки инженеров и полагает, что лишь на современном этапе она смогла прийти в соответствие с потребностями образовательного процесса. Тем не менее, исследователь подчеркивает, что некоторые начинания, получившие развитие на современном этапе и обеспечившие вхождение университета в число лучших вузов Китая, были инициированы русскими основателями. Среди них – использование реальных производственных площадей как базы практик студентов, привлечение студентов к исследовательской работе и воплощению проектов преподавателей-инженеров, издание собственного научного журнала.

Музей ХПИ как источник сведений

Взгляды современных китайских исследователей на историю ХПИ хорошо заметны в том, как спланирована экспозиция музея Харбинского политехнического университета. Он открылся 18 мая 2010 г., в Международный день музеев, в первом учебном корпусе университета на ул. Правленской, д. 41 (ныне – Гунсыцзе, д. 59). Инициаторы создания музея, организовав экспозицию, изначально ставили перед собой задачу подчеркнуть историческое и практическое значение наследия, оставленного русским учебным заведением. В фондах музея собрано более 4 000 экспонатов, включая фотографии разных лет, оригинальные работы, экспериментальные приборы и т.д. Большинство материалов сохранилось в архивах ХПИ / ХПУ или было передано в дар. Четвертую часть всех документов составляет наследие русских инженеров, ученых и студентов, связанных с институтом.

Экспозиция, размещенная на двух этажах (общая выставочная площадь – 2 200 м²), состоит из трех частей: основной, тематической и временной. На первом этаже посетители знакомятся с историей основания института и его деятельностью до 1949 г. На стенде, посвященном Обществу по учреждению Русско-Китайского техникума, представлены фотографии 15 членов данного общества с указанием фамилий (на китайском языке). Все они были представителями КВЖД или значимыми лицами в политических и экономических кругах Харбина. Здесь же находится фотография первого ректора – Алексея Алексеевича Щелкова. Примечательно, что в первые годы существования музея подписи под многими фотографиями отсутствовали, и одна из авторов данной статьи, Н.В. Хисамутдинова, посетив музей в 2012 г., помогла сотрудникам восполнить часть недостающей информации. Тот факт, что на сегодняшний день в музее собраны сведения обо всех основателях вуза, говорит о стремлении его администрации к сохранению исторического наследия.

В 1920 г. в техникуме существовало только два факультета: электромеханический и строительный, а преподавательский состав насчитывал 18 человек, чьи портреты с указанием фамилий также представлены на стенде. Все преподаватели были выходцами из России, и преподавание всех дисциплин велось на русском языке, хотя уже в первом наборе студентов (103 человека) было 17 китайцев. Фотографии первых китайских студентов также представлены на стенде наряду с другими историческими снимками, демонстриру-

ющими работу студентов в лабораториях и чертежном зале или на КВЖД во время производственной практики.

В витринах представлены книги учета, учебные планы, а также учебная литература на русском языке, научно-исследовательские работы преподавателей и студентов, экземпляры журналов, выпускавшихся институтом в разные годы («Известия и труды Русско-китайского политехнического института», затем – «Известия и труды Харбинского политехнического института»). «Альбом образцов графических работ и упражнений студентов 1 курса дорожно-строительного отделения 1921–1922 г.», список инженеров-архитекторов, работавших в ХПИ, и фотографии объектов, построенных по их проектам, демонстрируют вклад института в формирование облика Харбина.

Отдельный раздел экспозиции отражает развитие университета в период с 1949 по 1979 гг., когда в нем работали специалисты из СССР. В разделе представлены технические средства обучения, появившиеся в учебном заведении, а также советские учебники. В этот период в вузе прошли переподготовку преподаватели из других учебных заведений страны.

Представлен в экспозиции и период ускоренного развития университета после 1979 г. В это время был основан кампус Вэйхай (1985 г.), произошло объединение ХПУ с Харбинским архитектурно-строительным университетом (2000 г.), была создана аспирантура (2002 г.). Все это значительно усилило авторитет и влияние университета в обществе.

Заключение

В последние десятилетия китайские исследователи внесли большой вклад в изучение истории российской эмиграции в Китае, включая влияние россиян на развитие китайского высшего образования. Сведения по истории русских высших учебных заведений включены в обзорные работы о русской эмиграции 1920-х гг., исследования по истории провинции Хэйлунцзян и города Харбина, публикации о русском образовании в Китае – от школьного до высшего. При этом в силу широкого тематического охвата данные работы не уделяют внимания истории становления и развития отдельных вузов.

Для нашего исследования наиболее важными оказались те публикации китайских авторов, в которых содержится анализ процесса создания и развития Харбинского политехнического институ-

та. Эти работы основываются на документах архивов КНР, материалах китайской прессы, воспоминаниях выпускников и преподавателей ХПИ. Некоторые из них содержат ссылки на русскоязычные источники. Рассмотренные нами исследования отличаются разносторонним подходом к освещению темы и содержат как анализ методов и средств обучения, учебных программ, так и характеристику состава преподавателей и студентов, оценку влияния ХПИ на экономику и культуру Харбина и т.д. Хотя авторы порой расходятся в оценке масштабов влияния российских эмигрантов на развитие ХПИ, они единодушны в признании того, что их научная и педагогическая деятельность способствовала превращению Харбина в важный научно-образовательный центр Китая, а создание ХПИ заложило основы высшего технического образования на северо-востоке Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочарова З.С., Кротова М.В. Харбинский политехнический институт – центр русской науки и образования в Китае (1920–1950-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 4. С. 779–803.
2. Лазарева С.И., Шпилева А.Н. Русские школы и вузы Маньчжурии в 20–30 гг. XX в. // Россия и АТР. 2011. № 4. С. 10–20.
3. Каневская Г.И. Русский Харбинский политехнический институт и судьба его выпускников // Вестник ДВО РАН. 2010. № 2. С. 25–33.
4. Китунин А.А. Развитие высокоскоростного железнодорожного движения в КНР (XX–XXI вв.). СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019.
5. Косинова О.А. Педагогические традиции русского зарубежья в Китае в конце XIX – первой половине XX вв. (1898–1945 гг.). М., 2008.
6. Кочубей О.И., Печерица В.Ф. Исход и возвращение. Русская эмиграция в Китае в 20–40-е гг. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1998.
7. Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003.
8. Мещеряков А.Ю., Андропов О.К. Харбинский политехнический институт в 1920–1976 гг. // Манускрипт. 2019. № 6. С. 68–72.
9. Хисамутдинов А.А. Русское высшее образование в Китае // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 105–113.
10. Хисамутдинова Н.В. Русская инженерная школа в Китае // Высшее профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 204–212.
11. Цюй Сюэпин. Историки и историческая наука в русском Китае (20–40-е гг. XX в.): дис. ... канд. ист. н. Владивосток, 2018.
12. Цюй Сюэпин. Русские историки-эмигранты и историческая наука в Китае (20–40-е гг. XX в.). Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2023.
13. Шаронова В.Г. История русской эмиграции в Восточном Китае в первой половине XX в. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015.
14. Ван Фэнбин. Хаэрбинь эцяо цзяоюйши таньцзю (эр ши шицзи эр сань ши няньдай) (Исследование по истории образования русских эмигрантов в Харбине (1920-е – 1930-е гг.)) // Бяньцзян цзинцзи юйвэньхуа. 2021. № 8. С. 69–71.
15. Ван Яньлинь, Чжан Яньцзе. Хаэрбинь эцяо гаодэн цзяоюй хуэймоу (Воспоминания о высшем образовании русских эмигрантов в Харбине) // Чжунвай циецзя. 2016. № 35. С. 204–205.
16. Жун Цзе. Эцяо юй Хэйлунцзян вэньхуа: элосы цяоминь дуй Хаэрбинь дэ инсян (Русские эмигранты и хэйлунцзянская культура: влияние русских эмигрантов на Харбин). Харбин: Хэйлунцзян дасюэ чубаньшэ, 2011.
17. Ли Дай. Хэйлунцзян цзяоюй хуэймоу. 1902–1985 (История высшего образования провинции Хэйлунцзян. 1902–1985). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1989.
18. Ли Жэньнянь. Эрши дао сыши няньдай эго цяоминь цзайхуа дэ цзяоюй ходун (Образовательная деятельность русских эмигрантов в Китае в 1920–1940 гг.) // Сиболия яньцзю. 1996. № 3. С. 42–49.
19. Ли Сингэн. Фэньюй фу пин: эго цяоминь цзай чжунго (1917–1945) (Ряска на ветру и под дождем: русские эмигранты в Китае (1917–1945)). Пекин: Чжунъян бяньи чубаньшэ, 1997.
20. Ли Суйань. Элосы вэньхуа цзай Хэйлунцзян (Русская культура в Хэйлунцзяне). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2022.
21. Ли Шусяо. Хаэрбинь лиши бяньнянь (1896–1949) (Хроника истории Харбина (1896–1949)). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1986.
22. Лю Цзиньфу. Шицзю шицзимо илай эго цяоминь цзай дунбэй дэ цзяоюй ходун (Обзор образовательной деятельности русских эмигрантов в северо-восточном Китае с конца XIX в.) // Чжунго гаосинь цие. 2007. № 16. С. 192–193.
23. Ма Хуншу. Хаэрбинь гунье дасюэ сяоши: 1920–2000 (История Харбинского политехнического университета: 1920–2000). Харбин: Хаэрбинь гунье дасюэ чубаньшэ, 2000.

24. Пэн Чуаньюн, Ши Цзиньхуань, Пэн Чуаньхуай. Миньго шици цзайхуа эцяо сюэшу ходун цзи цзячжи яньцзю (Исследование образовательной деятельности и ценностей русских эмигрантов в Китае в период Китайской Республики). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2021.

25. Пэн Чуаньюн, У Яньцю, Цюй Сюэпин. Хаэрбинь эцяо чжунго сюэцзя (Российские китаеведы-эмигранты в Харбине). Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2014.

26. Сюй Чжэньци. Миньго шици Хэйлунцзян гаодэн цзяоюй шулунь: боши луньвэнь (Характеристика системы высшего образования в Хэйлунцзяне в период Китайской Республики: диссертация). Цилинь, 2013.

27. Сунь Янь. Элосы цяоминь цзай Хаэрбинь синьбань цзяоюй цзуншу (Обзор системы образования русских эмигрантов в Харбине) // Цицихаэр дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэбань). 2021. № 9. С. 167–169.

28. Хуан Цзиньхуа. Чжундун телу, шисюэ гэминь юй Хаэрбинь гунье дасюэ дэ даньшэн (КВЖД, Октябрьская революция и рождение Харбинского политехнического института) // Хаэр-бинь гунье дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэбань). 2010. № 1. С. 1–5.

29. Цзинь Лисюэ. Дуншэн тэбе синьчжэнцзюй цзяоюй яньцзю (1896–1932 нянь): шоши луньвэнь (Исследование образовательной системы Особого района Восточных провинций (1896–1932 гг.): магистерская диссертация). Харбин, 2010.

30. Цзян Шучин, Лисюэ Шань. Хэйлунцзян цзяоюйши (История образования в провинции Хэйлунцзян). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2002.

31. Чэнь Цюсю, Лю Цзинлань. Лунь шици цянхуо юандунь эцяо вэньхуа цзи ци дуй Хаэрбинь дэ инсян (О культуре русской эмиграции на Дальнем Востоке в XX в. и ее влиянии на Харбин) // Яньбянь гунье дасюэ сюэбао (шэхуэй кэсюэбань). 2020. № 2. С. 40–46.

32. Ши Фан, Лю Шуан, Гао Лин. Хаэрбинь эцяоши (История русских эмигрантов в Харбине). Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2003.

REFERENCES

1. Bocharova, Z.S. and Krotova, M.V., 2019. Kharbinskii politekhnicheskii institut – tsentr russkoi nauki i obrazovaniya v Kitae (1920–1950-e gg.) [Harbin Polytechnic Institute as a center of Russian science and education in China], Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii, Vol. 18, no. 4, pp. 779–803. (in Russ.)

2. Lazareva, S.I. and Shpilyova, A.N., 2011. Russkie shkoly i vuzy Man'chzhurii v 20–30 gg. XX v. [Russian schools and higher educational institutions in Manchuria in the 1920s and 1930s], Rossiya i ATR, no. 4, pp. 10–20. (in Russ.)

3. Kanevskaya, G.I., 2010. Russkii Kharbinskii politekhnicheskii institut i sud'ba ego vypusknikov [Russian Harbin Polytechnic Institute and the fate of its alumni], Vestnik DVO RAN, no. 2, pp. 25–33. (in Russ.)

4. Kitunin, A.A., 2019. Razvitie vysokoskorostnogo zhelezнодорожного dvizheniya v KNR (XX–XXI vv.) [The development of high-speed rail traffic in the People's Republic of China (XXth and XXIst century)]. Sankt-Peterburg: RGPU im. A.I. Gertsena. (in Russ.)

5. Kosinova, O.A., 2008. Pedagogicheskie traditsii russkogo zarubezh'ya v Kitae v kontse XIX – pervoi polovine XX vv. (1898–1945 gg.) [Pedagogical traditions of Russian emigrants in China in the late XIXth and early XXth century (1898–1945)]. Moskva. (in Russ.)

6. Kochubei, O.I. and Pecheritsa, V.F., 1998. Iskhod i vozvrashchenie. Russkaya emigratsiya v Kitae v 20–40-e gody [Leaving and returning. Russian emigration in China in the 1920s – 1940s]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta. (in Russ.)

7. Melikhov, G.V., 2003. Belyi Kharbin. Seredina 20-kh [White Harbin. The middle of the 1920s]. Moskva: Russkii put'. (in Russ.)

8. Meshcheryakov, A.Yu. and Andropov, O.K., 2019. Kharbinskii politekhnicheskii institut v 1920–1976 gg. [Harbin Polytechnic Institute in 1920–1976], Manuscript, no. 6, pp. 68–72. (in Russ.)

9. Khisamutdinov, A.A., 2015. Russkoe vysshee obrazovanie v Kitae [Russian higher education in China], Voprosy obrazovaniya, no. 4, pp. 105–113. (in Russ.)

10. Khisamutdinova, N.V., 2016. Russkaya inzhener'naya shkola v Kitae [Russian engineering school in China], Vysshee professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom, no. 4, pp. 204–212. (in Russ.)

11. Qu Xueping, 2018. Istoriki i istoricheskaya nauka v russkom Kitae (20–40-e gg. XX v.) [Historians and the discipline of history in Russian China, the 1920s – 1940s], dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk. Vladivostok. (in Russ.)

12. Qu Xueping, 2023. Russkie istoriki-emigranty i istoricheskaya nauka v Kitae (20–40-e gg. XX v.). [Russian emigrant historians and the discipline of history in China, the 1920s – 1940s]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. federal. un-ta. (in Russ.)

13. Sharonova, V.G., 2015. Istoriya russkoi emigratsii v Vostochnom Kitae v pervoi polovine XX v. [The history of Russian emigration in Eastern China in the first half of the XXth century]. Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ; Universitetskaya kniga. (in Russ.)
14. 王凤英, 2021. 哈尔滨俄侨教育史探究(二十世纪二三十年代) [A study on the history of education of Russian emigrants in Harbin, the 1920s and 1930s], 边疆经济与文化, no. 8, pp. 69–71. (in Chinese)
15. 王艳林 and 张艳杰, 2016. 哈尔滨俄侨高等教育回眸 [A look back at higher education of Russian emigrants in Harbin], 中外企业家, no. 35, pp. 204–205. (in Chinese)
16. 荣洁, 2011. 俄侨与黑龙江文化: 俄罗斯侨民对哈尔滨的影响 [Russian emigrants and Heilongjiang culture: the influence of Russian emigrants on Harbin]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. (in Chinese)
17. 李黛, 1989. 黑龙江省高等教育史. 1902–1985 [The history of higher education in Heilongjiang province. 1902–1985]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. (in Chinese)
18. 李仁年, 1996. 20–40年代俄国侨民在华的教育活动 [Educational activities of Russian emigrants in China from the 1920s to the 1940s], 西伯利亚研究, no. 3, pp. 42–49. (in Chinese)
19. 李兴耕, 1997. 风雨浮萍: 俄国侨民在中国 (1917–1945) [Duckweed in the rain and wind: Russian immigrants in China, 1917–1945]. 北京: 中央编译出版社. (in Chinese)
20. 李随安, 2022. 俄罗斯文化在黑龙江 [Russian culture in Heilongjiang]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. (in Chinese)
21. 李述笑, 1986. 哈尔滨历史编年(1896–1949) [A chronicle of Harbin history, 1896–1949]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. (in Chinese)
22. 刘金福, 2007. 19世纪末叶以来俄国侨民在东北的教育活动述评 [A review of the educational activities of Russian emigrants in Northeast China since the late XIXth century], 中国高新技术企业, no. 16, pp. 192–193. (in Chinese)
23. 马洪舒. 2000. 哈尔滨工业大学校史 [The history of Harbin Polytechnic University: 1920–2000]. 哈尔滨: 哈尔滨工业大学出版社. (in Chinese)
24. 彭传勇, 石金焕 and 彭传怀, 2021. 民国时期在华俄侨学术活动及价值研究 [A study on the academic activities and values of Russian emigrants in China during the ROC era]. 北京: 中国社会科学出版社. (in Chinese)
25. 彭传云, 吴艳秋 and 曲雪萍, 2014. 哈尔滨的俄罗斯汉学家 [Russian sinologists in Harbin]. 北京: 中国社会科学院出版社. (in Chinese)
26. 徐振岐, 2013. 民国时期黑龙江高等教育述论: 博士论文 [A review of higher education system in Heilongjiang during the ROC era: a doctoral thesis]. 吉林. (in Chinese)
27. 孙岩, 2021. 俄罗斯侨民在哈尔滨兴办教育综述 [A review of the educational system of Russian emigrants in Harbin], 齐齐哈尔大学学报 (哲学社会科学版), no. 9, pp. 167–169. (in Chinese)
28. 黄进华, 2010. 中东铁路, 十月革命与哈尔滨工业大学的诞生 [Chinese Eastern Railway, October Revolution and the birth of Harbin Polytechnic Institute], 哈尔滨工业大学学报 (社会科学版), no. 1, pp. 1–5. (in Chinese)
29. 金丽雪, 2010. 东省特别行政区教育研究 (1896–1932年): 硕士论文 [A study of educational system in the Special Region of the Eastern Provinces, 1896–1932: a master's degree thesis]. 哈尔滨. (in Chinese)
30. 姜树卿 and 单雪丽, 2002. 黑龙江教育史 [History of education in Heilongjiang province]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. (in Chinese)
31. 陈秋旭 and 刘景岚, 2020. 论20世纪前后远东俄侨文化及其对哈尔滨的影响. [On the culture of Russian emigrants in the Far East in the XXth century and its influence on Harbin], 延边大学学报 (社会科学版), no. 2, pp. 40–46. (in Chinese)
32. 石方, 刘爽 and 高凌, 2003. 哈尔滨俄侨史 [History of Russian emigrants in Harbin]. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. (in Chinese)

Статья поступила в редакцию 20.01.2025;
рекомендована к печати 04.02.2025